

Екатерининская дорога в борьбе за первенство.

Экспертная комиссия
Экспертная комиссия
Экспертная комиссия

уголь» Непомнящий и забойщик-ин-
вляющий Петровским рудоуправлени-
и забойщик

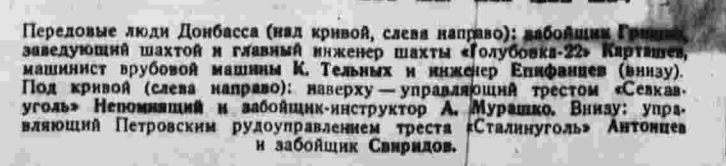
руктор А. Мурашко. Внизу: управ-
ляющий треста «Сталинуголь» Антонова
Свиридов.

Тов. Саркисов

0 процентов добычу угля в Донбассе в 1938 году. В 1928—1929 годах механизованная добыча составила немногим

1985

10-16-78

LIBRARY - CONCORD
JUN 10 1985

С. САРКИСОВ.

Секретарь Донецкого областного

СТАЛИНО.

Передано по телефону.

Второй том „Капитального ремонта“.

(БЕСЕДА с Л. СОБОЛЕВЫМ).

— Как идет ваша работа над вторым томом «Капитального ремонта»?

— Выпуск второго тома несколько задержался. Это объясняется тем, что много времени у меня отняли читательские конференции и беседы с самыми разнообразными читателями — от академиков-командиров до колхозников. Проклята, они дали мне объективную оценку первой книги. Работа над вторым томом началась из-за этого только весной.

— Какая основная тема второго тома?

— Все та же: история командных кадров флота. Второй том по времени доводит роман до октября 1917 г. и пересказывает три основных тома. Первая — пока части флотского офицества, пытавшиеся организовать побег флота в империалистической войне, обреченного всем историческим ходом войны на поражение. Вторая — пока корпус как касты, формировавшейся умом офицества своей двухсотлетней системой воспитания, и, вместе с этим, пока «мичманов военного времени», выпускных ускоренными курсами и ослабляющих касту своими демократическими настроениями. И, наконец, третья — пока флота как школы будущих командиров гражданской войны, жестокой и суровой школы, где любовь к своему кораблю переплеталась с ненавистью к офицеству, где в боях за славу империи матросы учились управлять кораблями для блага молодую советскую республику.

— Кто будет основными героями второго тома?

— В основном люди первого тома, к которым, конечно, прибавятся и новые персонажи. Мне очень часто приходится слышать вопрос: «Куда придет Николай и Юрий Лыткины?» Я отвечаю на это очень уклончиво: я знаю, куда я хочу их привести, но не знаю, куда они придут. Судьбы моих героев зависят от всей массы исторического материала, который накапливается в моей писательской лаборатории.

— Как вы оцениваете ту обширную критическую литературу, которую вызвал ваш роман?

— Ожидалось не приходится: критика больше хвалила роман, чем бранила. Но эти похвалы относились больше к идейной стороне романа, без анализа тех средств, которые это идейное воздействие производят, т. е. без достаточного анализа стиля, формы, образов, языка и прочего «формальных» моментов. Очень много писалось о так называемых «широко-политических отступлениях». Но я, пожалуй, не сказал бы о них самого главного. Все дело здесь не в самом методе таких отступлений, а в сути и в отборе тех художественных образов, которые придают политический смысл новое звучание и новое эмоциональное качество. Там, где отбор этот богат и верен, отступление впечатляет читателя и вкладывает в его сознание нужный политический вывод... Буду ли я применять этот метод во втором томе? Конечно, буду. Но с большей, чем прежде, тщательностью отбора образов и несколько в меньшем количестве.

— Работаете ли вы над чем-либо, кроме «Капитального ремонта»?

— Осенью меня очень увлекала мысль сделать звуковой фильм о современном Красном флоте на сюжете моего романа «Англичанин». Но, не зная, что из режиссеров будет облекать в плоть кинообразы моего замысла, и не опуская, как это режиссер будет решать сценарий, писать сценарий для меня лично оказалось невозможным. Таким образом, фильм доживает до режиссера, с которым у меня могли бы установиться творческая дружба и взаимопонимание.

Электричество вошло в быт коммуны «Интернационал» (с. Хортица, Запорожского района, Днепровской области). В домах коммунаров появились электрические чайники, утюги, печи. На снимке: электрическая печь в доме коммунара Михаила Васильевича КОРЕНЬ. Фото А. Шайхет.

ЧЕХОСЛОВАККИЕ ЖУРНАЛИСТЫ В ПАРКЕ ИМЕНИ ГОРЬКОГО.

Вчера днем Центральный парк культуры и отдыха им. Горького посетили группа чехословацких журналистов, прибывшая в Москву 29 декабря. Гости были приняты директором парка т. Глум, а сопровождающей их была группа из взрослых и детей и посетили звуковую кинотеатр. После осмотра парка группа посетила с. Рима сделал следующую запись в книге для посетителей:

«Чехословацкие журналисты, которые впервые прибыли в СССР 29 декабря 1934 года, никогда не забудут того великолепного впечатления, которое на них произвел Центральный парк культуры и отдыха им. Максима Горького, и благодарят руководителей парка за радостный прием».

„ШАХ-НАМЭ“ В ФРЕСКАХ.

В Баку вернулась экспедиция секции истории материальной культуры азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР, обследовавшая архитектурные памятники Нагорного Карабаха (Азербайджан).

Экспедиция обследовала город Шуму, который был музеем, архитектурным и литературным центром Азербайджана в XVIII и XIX веках, а также Агдам и селение Ченахич (бывшее имение генерала Матвеева — одного из ярых проводников идей самодержавия в Азербайджане).

В одном из домов Шуму обнаружены фрески с цветными росписями и фресками живописью, сделанной на сырой штукатурке. Фрески изображают сцены из жизни персидского поэта Фирдуси — «Шах-Намэ». Тонкость узора и изящество тонкой росписи поражают зрителя.

В пещерах изображены сцены из «Шах-Намэ»: «Бахрам Гур на охоте» и «Борьба льва с драконом». Таких сцен 5, но сохранились из них только 3.

Среди собранных экспедицией литературных материалов есть редкие рукописи, в частности исключительно ценный экземпляр рукописи «Карабах-Намэ» (история Карабаха).

Школьные каникулы.

Закончились занятия в школах: с 1-го по 15 января — зимние каникулы.

«Поздравляем тебя с окончанием первого полугодия учебного года. Наступают зимние каникулы, — пишет дирекция 12-й московской средней школы Ленинского района каждому учащемуся в специально написанной памятке о проведении каникул. — Ты должен накопить силы для ударной учебы во втором полугодии».

«Запомни и выполни! — наставляет памятка. — Вставай в восемь часов утра. Больше бывай на свежем воздухе. Игры в катанье на воздухе чередуй с интересными домашними занятиями. Не засиживайся долго над книгой. Лучше читай в дни каникул. После обеда устрани себе спокойный сон. В кино и театры ходи с выбором. Не ложись поздно, гуляй перед сном».

И школа любезно приглашает ребят к себе на зимнюю площадку, обещая там приятные и здоровые развлечения. Она приглашает их в свою столовую, где организованы для школьников завтраки, обеды, полдники и ужины. Она закупит детям билеты на спектакли и кинокартины. Для старших классов устраивается лыжный поход ребят по маршруту Москва — Загорск. Участники этого интересного похода берут с собой для связи голубей и радиопередатчик.

35 школьники едут в дом отдыха на Истру, 25 ударников учебы уезжают на экскурсию в Киев.

Большой, подробный, конкретный план развлечений детей продуман педагогическим коллективом школы и опубликован в памятке. Он дает уверенность в том, что дети действительно хорошо и весело отдохнут в дни каникул.

12-я московская школа — не исключение. Во всех школах Союза в этом году идет деятельная подготовка к каникулам. Школы покупают новые сапки, лыжи, готовят горки, катки. В городах открываются специальные лыжные станции и детские катки.

По всему Союзу прошли большие зимние физкультурные праздники с соревнованиями, на которых отобраны лучшие физкультурники для участия во всесоюзном зимнем детском празднике в Москве. 360 детей в возрасте от 14 до 16 лет — лучшие конькобежцы, лыжники и стрелки — уезжают на каникулы в Москву для участия во всесоюзных детских физкультурных соревнованиях. Московские школьники готовятся к торжественной встрече. Детский праздник закончится финишем звездной лыжной эстафеты, в котором примут участие 1.800 ребят.

В. ГОЛУБЕВА.

ВЫСТАВКА НАРТИН В САРАТОВЕ.

САРАТОВ, 30 декабря. (Морр. «Приморье»). На открывшейся в Саратове первой красной художественной выставке собрано свыше 300 работ шестидесяти художников и скульпторов.

Богатство революционной тематики, удачные работы молодых художников, картины известных художников Республики — все это делает выставку интересной. Исключительно по высокой технике живописи картина Вебера «Последний рейс».

Заслуженным успехом пользуются на выставке картины: «Пионеры-авиамодельщики» — талантливого художника Малови-

дова и «Ударники крекинга» — художника Белоусова.

Преобладают на выставке молодые художники и скульпторы. Многие из них показали незаурядные способности и работают на советские темы. Такими художниками: Тарарыкин, выступивший с картинами «Убийство селькора», «Дозор», Попов, давший на выставку картину «Стройка», Абрамов, написавший сцену допроса белогвардейца крестьянина-бедняка и т. д.

Из произведений скульпторов заслуживает внимания статуя И. Г. Чернышевского, работы молодого скульптора Крайнова.

ЛАБОРАТОРИИ ИСКУССТВЕННОГО КЛИМАТА.

Солнце Туркмени помогло нам в работе с морозами Сибири, казавшееся утром отдаленно тонкой перегородкой от арктического дня. Все времена года, лето и зима, тепло и холод, влажность и сухость в одной комнате, разделенной на особые секции — климаты.

Здесь, давший климат и последует его влияние на разнообразнейшие объекты.

Специальные лабораторные установки имитируют температуру. В камере, отделенной от внешнего мира непроницаемой стеной, мы устанавливаем — пропариваем или охлаждаем — климатический объект и постоянно измеряем для него температуру. Изменяя приток или отток климатической энергии, мы можем влиять на естественные процессы. Таким образом определяем ее пороговую устойчивость.

На различных предметах устанавливаются климаты на всю картину прорастания и роста сельскохозяйственных растений, что особенно важно при решении вопросов их акклиматизации (приспособления к климату). В лабораторных же условиях были получены характерные черты особого засушливого ветра — суховоя — и проведено изучение его влияния на растения нашего Юго-Востока.

Объем опытов чрезвычайно широк. В лаборатории воспроизводятся климатические условия Украины, Ростова, Сухума, Туркмени, Арктики. Наши опыты не ограничиваются только растениями. Уже сейчас для Всесоюзного института экспериментальной медицины заготовлены «климаты» искусственного климата. В этих палатах можно будет изучать влияние различных условий на здоровый и больной организм, а также влияние климата на производительность труда и работоспособность профессиональных рабочих.

Наша работа проводится опытами над психическими явлениями. Мы наблюдаем за их влиянием и ростом при различных температурах. Устанавливаются климаты на цвет и качество шкур.

Особое значение имеет применение метода искусственного климата на транспорте: на железнодорожном полотно в зимнее время наблюдается особое «иссушающее», представляющее значительную опасность для движения. На основании лабораторных и полевых наблюдений в климатической лаборатории Института путей сообщения в настоящее время применяются особые «отепляющие» земляного полотна, уничтожающие лед.

Методика лабораторно-климатических работ непрерывно совершенствуется. Центральным институтом экспериментальной метеорологии и гидрологии заканчивается установка, которая даст возможность наблюдать одновременные изменения температуры и влажности воздуха, а также солнечного освещения. В особой камере мы создадим особый лед, сохранив условия природы: температуру, влажность, ветер, солнце.

Организуется переносные климатические лаборатории, которые позволят проводить все опыты непосредственно на полях: на небольшом участке мы установим свои аппараты, при помощи которых воспроизведем те или иные условия климата и будем изучать его влияние на сельскохозяйственные и огородные посевы или животных. Метод лабораторного климата впервые успешно применен в СССР, дает возможность, зная точные и фактические измерения, во много раз усилить темпы научной работы.

Проф. С. БАСТАМОВ.
Инж. Ф. СЕННИН.

(Центральный институт экспериментальной метеорологии и гидрологии, Москва).

На темы дня.

(Из статей и писем, поступивших в редакцию).

Использовать газы

Хлебобулочная

Нигде в мире хлебобулочное не используется в такой степени, как в СССР. Наибольший хлебозавод Америки выпускает всего 180 тонн хлеба в сутки, а каждый из 13 московских хлебозаводов — более 200 тонн. Концентрация хлебобулочной в нашей стране чрезвычайно облегчает улавливание отходов при этом процессе в громадном количестве ценнейших паров и газов (алкоголь и углекислый газ), которые сейчас уносятся в атмосферу. По подсчетам тов. Ю. Богданова,

стандартный при хлебобулочии в год СССР достигает 300 млн. литров в год. Не меньшие отходы углекислого газа.

Улавливание этих газов техникой вполне осуществимо и соединяется с решением двух задач: создание искусственной поваренной соды и выработку из нее паров.

Тов. Богданов предлагает организовать всесоюзный конкурс на лучший технический вариант разрешения этой задачи.

Советы и шефство.

Шефство предприятий на укреплении показало свое положительное влияние на улучшение работы государственного аппарата. Эта форма привлечения широких масс трудящихся к управлению государством передается с другими формами, как секции советов, депутатские группы, комиссии и группы содействия советам и т. д.

«Сексозобразно», пишет тов. А. ЛЕХОВ, — депутат, не занятый активной работой в секциях советов, проводит в составе шефских бригад. Работа в этих бригадах должна рассматриваться как выполнение депутатом своих депутатских обязанностей.

С другой стороны, профсоюзы, которые осуществляют постоянное руководство шефскими бригадами, должны применять соответствующие секции советов и обеспечивать деятельность бригад, выбирать шефствующих предприятий, т. е. не только руководить, но и оказывать помощь при осуществлении групп помощи шефских бригад. Сильно в бригадах должна осуществляться непосредственная руководящая работа профсоюзной организации.

Почему
лопаются
шатуны?

Механик Ногте-бальский, бывший изобретатель, тов. Силин, за-нался изучением причин массовых поломок тракторных шатунов.

Выяснилось следующее:

«В этом году советские шатуны очень глубоко падают под усилием (на шатун 22 сантиметра). Падая в одну сторону, тракторные шатуны в большей мере и производят поломки. Нужно было бы изменить плунжер, сила на одном корпусе. Однако плунжер оказался такой конструкции, что ни одного корпуса не удалось бы снять, как не отрубил бы соответствующую часть рамы. Поршень плунжера не роняется».

Вывод один, — пишет тов. Силин: «Шатуны — заводские шатуны, тракторные плунжеры такой конструкции, которая позволяла бы снять нужное количество корпусов на то или иное усилие».

Заслуживает внимания новый метод определения годности шатунов, предложенный механиком Голениным:

«Шатуны или другие детали можно хорошо вымыть в керосине, просушить и затем легким постукиванием металлическим молотком, в местах, где имеются трещины, выступит керосин и обозначит его».

К. ПАУСТОВСКИЙ.

ДОБЛЕСТЬ.

РАССКАЗ.

Маленький мальчик рисовал цветными карандашами парочку. Он был очень доволен и о чем-то напряженно думал. Потом он поднял голову, посмотрел на меня, и из глаз его неожиданно полились слезы. Они ползли по щекам, капали на его измазанные карандашами пальцы, и от слез мальчику было трудно дышать.

— Па, — шепотом спросил он, — почему люди не придумали лекарства, чтобы не умирать?

Тогда мне пришлось рассказать ему эту историю.

Летчик Шебалин заблудился в тумане. Морские метеорологические станции вывелись от того, что на Европу надвигаются мощные массы тропического воздуха.

Стола зима. Снега не было, но треск сухих листьев под ногами напоминал жидкий приморского города хриплый треск льда. Этот звук был свойствен только зиме.

Знатоки морских туманов и дымной мглы англичанин Тайлер и немец Георгий дали точное определение этого тумана. «Теплый тропический воздух, если его зимой принести в Европу, превращается сначала в густобелую мглу, затихающую материю на сотни миль, а затем эта мгла переходит в морозные дожди. Туман этот очень устойчив».

Летчик Шебалин знал это. Внизу были пропасти и вершины Карага, покрытые дымками и жидкой тучей тумана. Туман закрывал вершины. Он ударился с размаху в гранитную стену горы и завыл как левую могучую белую реку. Вокруг туманного стога — единственного ориентира — Шебалин упорно волею по широким кругам стремительную машину.

В кабине самолета лежал в жару маленький мальчик. Мать сидела около него, и каждый раз, когда Шебалин оборачивался, он видел глубокие, почти мужские, морщины около ее губ.

Мальчик умирал. Шебалин думал за мальчиком в степи и должен был доставить его в больницу в приморский город. Три часа назад, когда мальчик вносился в кабину, сухое небо было безоблачно и на череполохе багряная паутина, — казалось, ничто не предвещало тумана.

Шебалин знал, что даже если удастся через два-три часа сесть на землю, — все равно будет поздно: мальчик уже не спит.

Машина с торжественным ревом рвала в клочья сырость и дымный дым. Мальчик метался и брел.

Внезапно Шебалин услышал странно далекий, томительный звук, похожий на зов едва задевшей струны. Летчик резко вынул выключатель.

— Услышали нас. Вылетели нам навстречу!

Шебалин живнул. Серебряная тень встречной машины промкнула крылом. Шебалин узнал машину Островича.

Острович шел в тумане и рассмеялся за собой широкими дорогами налетевшего тумана. Пыль ступала частыми туманами, пыль превращалась туманом в крупный дождь. Его первые шаги уже были слышны в стенах кабины.

Туман оседал глубокими простоями, уже бегал под сияющим солнцем морские рога Карага, и Шебалин ушел вилу землю, омытую дождем. Она переливалась и слепила глаза.

Шебалин уверенно пошел на посадку. С аэродрома мальчика унесли в больницу. Шебалин медленно вышел из машины. Его не удивило, что аэродром был полон летчиков, не удивил вылет Островича. Он знал, что рассеивание тумана было сложным и долгим делом, но не удивился и этому, — жизнь мальчика была дороже.

Вечером экстренные выпуски газет сообщали, что летчик Шебалин доставил в город мальчика семи лет, получившего сотрясение мозга. Врачи признали состояние мальчика почти безнадежным, допускали, что благоприятный исход возможен лишь при условии абсолютной тишины и покоя.

Через час после выхода газет на улицах было расклеено постановление городского совета, предлагавшее всем гражданам города соблюдать глубочайшую тишину. Тротуары и мостовые были застланы плотным слоем соломой.

Но эти меры были недостаточны. Без всякого приказа город затаял дыхание. Автомобили шли, кривились, но окраинам. Шеферы, привыкшие говорить и развлекать оверлами, сидели в темноте своих кабин.

Газетчики перестали кричать. Громкоговорители были выключены. Пионеры образовали отряды по подержанию тишины, но у этих отрядов не было работы.

Нарушений тишины не было, если не считать незначительного случая с фаршником. Это был старый и веселый человек.

Он шел и горлавил несомно, потому что приморский город принял петь и смеяться. Снеги он вымывал сам.

Фонарь горит и звезд не падал. И звезд не падал на небесах. И все мы рады, да, — очень рады. Что нам не надо бродить впопыхах!

Пионеры остановили старика. Тихий разговор длился долго. После чего фаршник сел на мостовую, стамески, бритвы, ботинки и пошел на пыточках к своему дому на окраине. Он грозил в переулках мальчишек и шепнул на прохожих.

У себя дома он запер комнату в чулан, чтобы она не маюла, вытаскивал из кармана старинные часы — толстую луженую, посылал их громкий стук, пожимая часы на стол, прикрыв сверху подушкой и погрозил часам кулаком.

Второй случай произошел в порту и потом долго обсуждался по всему побережью. Надо сказать, что от стародавних времен на морях еще сохранялись заслуженные грузовые пароходы. Скрипя и тяжело передвигаясь на волнах, они проплывали около нарядных тощих и нехрулило косялись на яки.

Один из таких пароходов «Труженик моря» подходил к грузом козловому железу в гору, где лежал в больнице мальчик. В десятке миль от берега пароход получил от начальника порта радиограмму.

Начальник порта предупреждал, что ввиду чрезвычайных обстоятельств выгрузка железа в порт запрещается на неопределенное время.

В двух милях от порта пароход получил вторую радиограмму. Она приказывала при

подходе к порту ни в коем случае не давать гудка, — визгливый гудок «Труженика моря» был хорошо известен.

Команда «Труженика моря», склонная к зубоскальству в такой же мере, как и все моряки, изобретала в догадках. Но, несмотря на смешливое настроение, людей не оставила тревога, — неуловимая связь между двумя приказками говорила о каких-то значительных событиях, происшедших в приморском городе.

При входе в порт к «Труженику моря» подошел моторный катер. Начальник порта поднялся на мачту и прошепел в мачту капитана.

Когда капитан порта выходил из каюты, матросы услышали отрывок загадочной фразы:

— больница у нас на самом берегу моря...

Капитан «Труженика моря» поднялся на мачту и коротко приказал выключить на рейд и становиться на якорь. Никаких разговоров! Разгрузка не будет.

Команда роптала. Тогда капитан создал ее на баке и прочел вслух сообщение газет о мальчике.

— Сами понимаете, — сказал капитан, — что в городе не должно быть шума. С нашим грузом шепот сейчас и совестно.

Но ожидание на «Труженике моря» не было похоже на обычное полное скучи стояние на рейде. Ничто не знало мальчик, но о нем упоминалось с грубой нежностью.

Ожидание это было полно рассказов и размышлений, напевов и печальных. Газеты с берега вырывали друг у друга из рук. Несмотря на скрытую тревогу за судьбу незнакомого мальчика, ту тревогу, что два часа лет назад показались бы матросам порошковой неопределенности, каждый скрывал в себе еще и чувство громадной гордости.

Была ли это гордость собой или начальником порта, моряки не могли сказать. Но при встрече с начальником порта они срывали кепки и долго смотрели все на его острый нос.

На третий день болезни мальчика город пережил новое испытание. На мачте в порту вывешивался штиртовый сигнал. С моря шли штирты, гремели, как сотни скорых поездов, штирты, которые всегда слышались при безоблачном небе. И, как предостережение штирты, либо уже сиемело с нестерпимой злобой яростно.

Было выпущено второе экстренное обращение городского совета в население. В нем говорилось, что приняты меры, чтобы устранить шум, возникающий помимо воли

человека, шум штирты. Под наблюдением изобретателя Эрнста в больнице заканчивается монтаж установок, наглухо выключают внешние шумы.

Штирты ожидаются в полночь, и к тому же времени должна быть включена установка, названная «экраном тишины».

В больнице быстро и ловко работали монтеры. Времени оставалось мало. Ветер уже проносил над городом полосы высоких и прозрачных облаков. Штирты приближались.

К ночи у мальчика ждали кризиса, и к ночи обрушился штир. Он шел на берега сокрушительным ударом, — в пене хриплых раскатов и низкого бесшумных чаек. Земля дрогнула, и дым на трубе парохода с протяжным свистом потянулся вдоль улиц.

За несколько минут до первого удара штирты Эрнст включил «экран тишины».

Оглухой от неистовства бури, Эрнст медленно поднимался по лестнице. Тишина была настолько совершенна, что Эрнст ясно слышал шуршание воздуха в своих легках. Эрнст вошел в палату, в безмолвие, залитое матовым пламенем лампы. О штирты можно было догадаться только по дрожи полов, содрогавшимся близким прибором.

Но Эрнст не замечал этого. Он смотрел на мальчика. Мальчик лежал, протыканный рот, и улыбался во сне. Эрнст услышал его ровное и легкое дыхание. Эрнст прислушивался к этому дыханию. Он забыл об «экране тишины», о штирты, он не замечал врача и молодой женщины в белом халате. Она сидела у постели мальчика, и Эрнст только потом вспомнил, как его, да и то на одно мгновение, поразил слезы на ее глазах, слезы, медленно падавшие на ее щеки.

Женщина подняла голову, и Эрнст понял, что это мать. Она встала и подошла к Эрнсту.

— Он будет жить, — сказала она и вдруг улыбнулась, глядя куда-то очень далеко, за спину Эрнста. Эрнст оглянулся. Позади никого не было.

— Вы великий человек, — сказала она. — Как я вам благодарна!

— Нет, — ответил, смеясь, Эрнст. — Мы живем в великое время, и я также велик, как и любой трудящийся нашей страны. Не больше. Вы счастливы?

— Да! — Вы видите, — сказал Эрнст, — создайте статью — это самый высокий труд. Его осуществляет вся наша страна. Благодарите меня за это.

Через полчаса город узнал о выключении штирты. Радио, борясь со штирты, бросало эту

весть в ночь, в океаны, во все углы страны.

Приказ о тишине был снят.

В кануне окончательной бури грозились пришедшие гудки пароходов, крики автооблачных сирен, хлопанье флагов, поднятых над домами, звон колодел.

В городе был угнетен праздник. Штирты, как всегда, стремились невидимыми штирты. Он уходил куда-то за край моря, плескался у набережной на сотни миль, переливался у каменной прачечной воду и качал в ней красные листья клевет и темное нелепое солнце.

Матросы «Труженика моря» выскочили услышали, как над стоянкой воды плыла симфония Ветхована. Казалось, музыка плывала в воздухе высокой и влажной волной, и потому злые пошляки (как поступок богини), — он побеждал на без простоя, не сорвал из парохода с якоря.

Вечером в порт вошел английский пароход «Песнь Осеняла». Экипаж его, удивленный видом праздничного города, — город казался ослепленным каскадом, зловещим с гор в бесшумное море, — велел запросить начальника порта, что происходит. Начальник порта ответил ясно и коротко.

В это время летчик Шебалин вышел из своего дома.

В саду он встретил женщину. Это была мать мальчика. Она шла и летчик, чтобы поблагодарить за спасение сына.

В свете фонарей и сумраке ночи лицо ее поразило Шебалина бедностью и радостной красотой. Она обняла летчика за шею, поцеловала, и Шебалин ощутил острую счастливую, как будто иней испарился

СААРСКИЕ ПИСЬМА.

1. О фальшивых документах, лорде, взломщиках и быке.

Год на выдумки хитр. Германское министерство пропаганды хорошо понимает, что поражение в Сааре отразится не только на настроениях старой гвардии, встречающей ледяным молчанием «доктора», выстукавшего за Дюрера скорняк. Поэтому в Берлине в спешном порядке приглашаются лорд Роттерм с тем, чтобы он совершил турне по Саару и сообщил свои впечатления о нем. В Саарланде посещают специально, в том числе и спешного поезда, который встречается там почтового лорда. В течение 24 часов лорд Роттерм был окружен специалистами, бутылками лучшего немецкого вина и рекламными корточками савоарских газет, которые пересказывали перед ним, как «лучшим другом Германии». Каждое слово Роттерма стенографировалось, и через два часа после приезда в Берлин Роттерм телеграфировал в Лондон: «Саар — прекрасный из тех провинций». И все редакторы корточеквой прессы последовали опубликовать эту сенсацию на первых страницах своих газет.

Приндя, лорд знакомился с Сааром, не выходя из своего отеля. Роттерм изучал положение, сидя в приемной своего отеля, и на следующий день корточкавая саарская газета сообщила, что лорд Роттерм «лучший друг Германии», приветствуя «лучшего друга Германии», писал, что он «много сделал для выяснения истинного положения в Германии».

Передо мной лежит книга «Зверствах», сочиненная германскими солдатами в Восточной Азии. Это книга издана в свое время лорд Роттерм, который господствовал над мировой печатью с 1914 г. до 1918 г., организовал травлю Германии и добился прекращения войны. В 1916 году он распространил по всем миром страшную весть о том, что «немцы выкапывают маршала на трупах погибших солдат». Теперь тот же лорд Роттерм пожимает руку Гитлеру в качестве «лучшего друга Германии». Может быть, существуют две Германии? Достаточно замолвить доброе слово на корточкавой Саар — и тебе простят все преступления.

Сегодня героем дня — лорд, а завтра — взломщик неспасаемых шкафов. Хитрый, лукавый французский угольный копилка, открывает подпольный лагерь, лагерь неспасаемых шкафов своего хозяина, крадет 24.000 франков, бежит в Германию, предлагает фашистам фальшивый документ, свидетельствующий о связи между французскими и немецкими католическими антифашистскими газетой. Три дня спустя штутгартская радиостанция распространяет этот сенсационное сообщение. На четвертый день взломщик выстает перед микрофоном и рассказывает, как он похитил ключи, как забрал документ (о деньгах он умалчивает) и как ради отомщения он вкрасил в доверие своего французского хозяина, у которого прослужил 2 года.

Корточкавая газета в Сааре и в Германии — это зло. Проходит три дня, и «обязательство» подложность документов, Саарский суд издает приказ об аресте героя «Третьей империи». Комиссия по организации правосудия выражает германскому правительству свое возмущение по поводу всей этой истории. «Национальный герой» Германии вынужден отказаться от голосования, так как он был бы немедленно арестован.

А в деревнях попрешнему свирепствует корточкавый фронт, заседают и прикуривают записки германских интересов, истинно-немецкие буржуазии, учителя, аптекари и немцы. Виза Саарланд собираются все местные лидеры национал-социалистов, именуемые роней. Они прикуривают, пока в комнату не войдет простой пожарный, который спрашивает их, не читали ли они только что вышедший номер антифашистской ветеранской газеты. Они возмущенно отвечают, что никогда не читали этой предательской газеты, но назойливый гость не унимается. В газете написано, что «все собранные здесь в 1919 г. письма Клеанко вернутся, наконец, Саар его француз-

ской родине и принять их во французское подданство». Вино и куски мяса застревают в горле, ширющие хватаются за глотку, и действительно там красуются фамилии членов национал-социалистического собрания.

Нерушители начинают обвинять друг друга, называют новые имена. Ругань сменяется дракой. Приходится вызвать санитаров, которые «работают» в течение нескольких часов.

На следующий день созывается совещание возмущенных жен. Три часа подряд продолжалось их речей. На полу лежат голые булавки, лезвия и прочие орудия злобных женщин, которые находят восторгом от корсетов и разбитых чашек. После всех этих потасовок решают придерживаться старого домашнего метода — ничем не ограниченного террора.

В этой области национал-социалисты являются лучшими специалистами. Они держат у дверей антифашистских собраний в небольших саарских деревнях и заставляют отбавляющих людей проходить буквально сквозь строй. Они не позволяют рестораторам предоставлять антифашистам свои залы, антифашисты заседают в домах своих врагов, большей частью под портретами Адольфа Гитлера и развевающимися фашистскими знаменами.

Одна традиция возле французской границы палает на угрозы. Тогда возле дверей ее дома становится жандарм. Приходящие гости узнают у нем национал-социалистического пинжа и возвращаются обратно. Они жалуются властям, и жандарма удаляют. Однако вечером вместо одного жандарма приходит другой, открыто угрожающий гостям. Но рабочие не боятся угроз, и вивальми войны заседают в небольшом зале, принадлежащем силе антифашистской хозяйки.

И вот картина: в зал летят камни. Фальшивые раскаты окна и все, что находится внутри комнаты. Жандарм, вызванный на соседней местности, приходит спустя 8 часов. Прокуратура не желает вмешиваться, предлагая подать «частную жалобу». Хозяйка поседела за эти полгода.

«13 января», — заявляет ей национал-социалист, — твои волосы покраснеют от твоей ярости. Хозяйка отвечает на своем месте.

Металлургические предприятия, хозяева которых являются руководителями представительства корточкавого фронта, отличаются особым террором. Стоит рабочему показаться на антифашистском собрании, и он может быть уверен, что на следующий день он будет уведен и при этом высидит на своей каторге. Он может нежелания безуспешно искать новую жалованья. Никто не смеет ему уга. Каждый боится пострадать во время «ночи длинных ножей».

Трудно описать террор. Есть антифашисты, которых ни один парикмахер не решается брить, боясь, что национал-социалисты немедленно объявят бойкот парикмахерской. Узнают, например, что блудник готовится к браку, и на следующий день 20 человек германского фронта отказываются покупать у него хлеб. Крестьянина, открыто выступившего за статус-кво (существующее положение), называли тем, кто не разрешает использование его быка-производителя. «Национал-социалистская корова не даст себя покрыть быком человека, выступающего за статус-кво», — открыто заявил корточкавый агент. Крестьяне, однако, знают достоинства этого быка и приходят утихомирять со своими коровами. Под покровом ночи преданный анафеме бык совершает свою запрещенную работу. Он не подозревает, что в случае прихода штутгартской ему грозит стерилизация.

Антифашистский фронт ожидает всего от национал-социалистов.

ГУСТАВ РЕГЛЕР.

Франко-итальянские переговоры.

ПОЕЗДКА ГЕМБЕЦА В РИМ. — ПРЕДОСТАВИТ ВСТРЕЧА САЙМОН — МУССОЛИНИ.

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды».)

ПАРИЖ, 30 декабря. Французские министерство иностранных дел продолжает развивать энергичную деятельность в ожидании итальянского ответа. Гембец находится в постоянном контакте с французским посольством в Риме, равно как и с представителями Марии Антонии.

Настроение политических кругов и прессы несколько изменилось. Замечается большая осторожность в предсказаниях, и никто уже не утверждает, что Гембец непременно выедет 2 января в Рим.

Официальная «Пти паризьон» характеризует вчерашнее настроение как «интересное». «Там» вчера не опубликовали ни одного сообщения о французско-итальянских переговорах, и точно так же поступили и «Эхо де Пари». Ожидается, что Муссолини. Официальные круги также продолжают молчание по поводу переговоров. Некоторые сообщения, однако, стали появляться в печати. Так, например, «Пти паризьон», который считается авторитетным, пишет, что предложение установить сроки поездки Гембеца, так как еще соглашение не заключено.

Табуи пишет в «Эхо», что итальянские чиновники, «повидимому, не отнеслись с особым энтузиазмом к проекту переговоров и протоколу, который был им вчера передан французским министром». Табуи полагает, что Италия выступит с контр-

предложениями. Так, например, Италия требует, чтобы Гембец был привлечен к участию в протоколах, гарантирующих независимость Австрии. «Со всей видностью», — продолжает Табуи, — руководящие итальянские круги хотели бы пока отложить вопрос о взаимном гарантировании, о чем Гембец, по крайней мере, обещал, что будет стабилизировано.

В Париже пытаются больше говорить о частностях переговоров. Уже вчера вечером Муссолини и «Пти паризьон» и «Эхо» опубликовали заявление, в котором они заявили, что переговоры чисто франко-итальянские и что соглашение о колониальных вопросах было бы большим успехом и оправданием бы поездку в Рим.

ПАРИЖ, 29 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Галле из Лондона, «Дейли телеграф» опубликовал сообщение, в котором указывается, что английский министр иностранных дел Саймон встретится на ближайшей неделе с Муссолини.

РИМ, 29 декабря. (ТАСС). По сообщению «Телеграф», в венгерских политических кругах считается весьма вероятным, что в начале января венгерский премьер Гамбаш еще до визита Гембеца отправится в Рим.

Антифашистский студенческий конгресс.

ПАРИЖ, 29 декабря. (ТАСС). На первом заседании международного антифашистского студенческого конгресса, на котором председательствовал испанский делегат, были оглашены приветствия французского писателя Винтера Маргерита и немецкого профессора Вонсаля.

Конгресс заслушал доклад председателя союза учащих-социалистов Франции, сравнившего тяжелое положение учащихся

Запада с исключительным положением учащихся в Советском Союзе, окруженных вниманием и заботой.

В конце заседания профессор Парижского университета Турнье приветствовал конгресс от имени антифашистского комитета французской интеллигенции.

«Юманисте» опубликовал обращение тов. Димитрова к конгрессу.

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ СААРА

(По телефону от берлинского корреспондента «Правды».)

БЕРЛИН, 30 декабря. Уполномоченный рейхскампфера по саарским делам Бюрнегг опубликовал заявление, в котором указывает, что ни на какую гарантию независимости противника национал-социалистической Германии в Сааре рассчитывать не могут.

Поводом для декларации Бюрнегг послужило заявление, сделанное иностранным корреспондентом одним из руководителей етского пролетарского фронта в Сааре — Манном Брауном о том, что в его распоряжении имеются неопровержимые документальные данные о существующем плане устройства концентрационных лагерей в Сааре и о черных списках подлежащих заключению в эти лагеря. Гембец.

НОЧЛЕГ БЕЗРАБОТНЫХ В НЬЮ-ЙОРКЕ. Укрывшиеся газетками и пальто, безработные проводят холодные зимние ночи в проходах метрополитена. Снимок из «Берлинер иллустрирте цейтунг».

АРЕСТЫ И ТАЙНЫЕ КАЗНИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ В ГЕРМАНИИ

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды».)

ПАРИЖ, 30 декабря. В Германии, по только что полученным сведениям, продолжают аресты и тайные казни национал-социалистов. Число арестованных, если судить по официальным источникам, превышает 300 человек, в действительности арестовано гораздо больше.

«Экспресс» отмечает необычайное обострение внутреннего положения в Германии накануне голосования в Сааре. «Пти паризьон» пишет, что в любой отрасли экономики и политической жизни Германии кипит тайная борьба между национал-социалистическими пизами и верками.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

Рим.

ГИГАНТЫ ВОЗДУХА И МОРА. Самый крупный дирижабль в мире «Монан» и флагманский корабль американского флота «НЬЮ-МЕКСИКО» — в порту Сан-Франциско после маневров на Тихом океане. Снимок из газеты «Пенни».

ИСПОВЕДЬ НОРМАНА ХЭНТЕРА.

(Рождественский рассказ).

Вы не знаете Нормана Хэнтера? Представьте, я его тоже не знаю. Но это не помешало мне целый час присутствовать при его страданиях. Уверю вас, это было нелегко.

Дело было так. Вчера прибыл из Лондона рождественский поезд. Я успел только проследить «Дейли геральд» и с головой ушел в благоговейную переделку «Таймс». Я уже в десятый раз перечитывал фразу «Святые отцы церкви...», как вдруг меня кто-то дернул за руку.

Я поднял голову. Рядом со мной стоял бледный человек. Он взял меня за руку, накрыл меня своим плащом, и мы повеселись.

Через мгновение мы очутились в большой, мрачной комнате. В глубине стоял стол, накрытый ярким сукном, за которым сидели судьи. У каждого на них через плечо висела лента с надписью: «Честность». Мой спутник занял место на скамье подсудимых. В руках председателя суда был рождественский номер «Дейли геральд».

Председатель суда обратился к моему спутнику с вопросом:

— Вы — Норман Хэнтер?

— Я.

— Вы писали рассказ «Отсутствующий подарок»?

— Я.

Председатель суда, обращаясь к секретарю:

— Отложите рассказ.

Секретарь читает:

— «Отсутствующий подарок» — рассказ Нормана Хэнтера для детей. Читая сокращенный текст:

«Герцог Достопочтенный от королевы в подарок к рождеству чернышню. Герцог не был в восторге, потому что у него было много чернышней, а пользовался он самопальной ручкой.

— Я пошел эту чернышню Конни, — сказала жена герцога. Ей стоило сказать, и явился не мог притомить, что ей подарить на рождество.

Чернышница была послана Конни. Но, боже! В тот же день стало известно, что герцог и королева придут к герцогу пить чай.

— Мы должны получить чернышню обратно, — воскликнул герцог и бросился в Конни. Уви, Конни подарила чернышню маркизу Мунсворду.

Секретарь, обращаясь к председателю:

— Мне назовед читать.

Председатель:

— Расскажите своими словами.

Секретарь:

— Кончилось тем, что Мунсворд подарил чернышню маркизе Лесто, а от маркизы отослал чернышню в подарок королеве. Герцог пожелал во дворец и успел удержать чернышню до того, как ее унесла король и королева.

Председатель: — Обвиняемый Норман Хэнтер, что вы можете сказать в свое оправдание? Разве это — рассказ для детей? Разве это — рождественский рассказ? Вы Диккенс когда-нибудь читали?

Норман Хэнтер: — Я так и знал, что вы вспомните про Диккенса. Но, во-первых, я не Диккенс, а, во-вторых, у Диккенса на рождество все едят гуся, плашут и веселятся. А скажите, пожалуйста, много ли народу ест гуся сейчас в Англии?

Войдите и в мое положение. Требуют рассказ рождественский, веселый, а благополучным вопию. Рассказ, который здесь читали, — уже летящий вариант.

Сначала я принес рассказ о замерзшем голодном мальчике и добром дяде. Редакция забраковала рассказ, заявив, что по теории профессора Никсона годовые дети должны умирать.

Я написал рассказ о безработном, который получил работу. Мне заявили, что этого не бывает и что никто этому не поверит.

О чем же писать? На общие темы? Но в разоружение никто не верит, в процветание никто не верит, в мир в промышленности — никто не верит, в капиталистическое «планирование» никто не верит.

На местные темы тоже писать нельзя. Корреспондент «Морнинг пост» на этом уже обжегся. О Дервизе писать нельзя, потому что там мрут гориллы, а Сикане — нельзя, потому что там мрут дети, а Норке — нельзя, потому что там эпидемия, а Ланкашире — нельзя, потому что текстильные фабрики закрываются, а Ронде — нельзя, потому что там голод и нищета и т. д.

Темы гибла одна за другой, и обещания перестали сужать Хэнтера. — Я был в отчаянии и сидел, тихо уставившись глазами в чернышню. Тут меня осенила мысль: напишу про чернышню.

Читатель спросит, что было дальше? Конечно, как во всяком порядочном рождественском рассказе, приезд Нормана Хэнтера, рассказ, как облас, а я очутился в комнате за письменным столом.

Дж. Гольдхилл.

ПО СТОЛБЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ.

Сыр со свастикой.

В Голландии в скором времени предстоит любопытный судебный процесс. Неправильная экспортная компания «Соверинг Голландия», изготовляющая и продающая сыры, представила весь германскому государству и в частности национал-социалистской партии Германии за «пикантный торговый знак».

В июле 1919 года голландская фирма выдала патент на № 38687 на фабричную марку, на которой изображена левая свастика (фашистский знак). Сыроваренная фирма утверждала теперь, что после того, как национал-социалистская партия «капитализовала» у нее ее фабричную марку, сыр, выпускаемый фирмой, потерял свою репутацию. Голландцы не хотят покупать сыр с левыми свастиками, но принимают его за товар, изготовленный в фашистской Германии. В результате фирма терпит убытки.

«Остеев безобхотер».

Необычайный ребенок.

Медицинский мир Англии уделяет в настоящее время огромное внимание 7-летнему мальчику — Артуру Гринкуду, который, по заключению специальной комиссии, представляет исключительное явление по своему умственному развитию.

Артур Гринкуд начал ходить, когда ему исполнилось 14 месяцев, а говорит — на 20-м месяце. Но с первой же минуты произносимые им фразы были построены с грамматической точки зрения совершенно безукоризненно. В два года он научился без посторонней помощи читать. Он обладает изумительной памятью и абсолютным музыкальным слухом и запомнил с первого же разу любой мотив, который тотчас и воспроизводит на рояле.

Комиссия, однако, установила, что по своему физическому состоянию ребенок значительно отстает от своего интеллектуального уровня.

«Дейли мейл».

Румынские мракобесы.

Румынская охранка (сигуранца) произвела недавно массовые обыски и аресты у ряда видных профессоров, литераторов и других интеллигентов, известных своими либеральными взглядами или революционными симпатиями.

Во время обыска у писателя Самуэля Алина произошла следующая любопытная сцена. Полнейший комиссар заметил среди книг французский энциклопедический словарь, составленный известным Люрессом. Прочитав надпись «Люресс», комиссар рассмеялся:

— Ага, вот мы и накрыли вас, г-н Алина, Люресс! Значит, вы за русскими!

Словарь тут же был конфискован, а писатель арестован.

«Кувант ноу».

Величайший человек Германии за 1934 год был болгарарином.

Консервативная английская газета «Морнинг стандарт» поместила обзор: «Величайшие люди за 1934 год». В разделе о Германии газета пишет:

«Германия имела в этом году одного великого человека, но он был болгарарином».

В начале года Димитров завершил свою борьбу с ожесточившимися силами национал-социализма.

Это было зрелищем, словно как если бы король Дир в шекспировской драме противостоял гитлеру.

Сравнивать фигуру Димитрова с Гитлером просто смешно».

Итоги «мокрого» года.

Американское правительство опубликовало данные о потреблении спиртных напитков за год, истекающий со времени отмены «сухого» закона. Как известно, «сухой» закон был отменен 5 декабря.

За год в США было выпито 1.647 млн галлонов (галлон — 3,78 литра) вина, вина и ликеров на общую сумму в 3 млрд долларов. Сюда не входят, разумеется, спиртные напитки, которые продолжают ввозиться в США контрабандным путем.

«Матин».

Бандит — адская машина.

Американская полиция поставлена в большое затруднение при розысках известного бандита Томми Туги.

Туги давал знать властям, что он постоянно носит при себе нитроглицерин и угрожает взорвать себя при попытке его ареста. Количество нитроглицерина, которое располагает Туги, достаточно, чтобы взорвать целый дом со всеми его обитателями.

«Матин».

Севиля — станция для дирижаблей.

В Севилье началось строительство газового завода, который будет снабжать газом германский дирижабль «Граф Цеппелин», совершающий рейсы между Германией и Южной Америкой.

Завод будет закончен в апреле 1935 г.

«Эхо де Пари».

Иностранная хроника.

В Контентегне состоялся плен центрального комитета коммунистической партии Дании тов. Генрих Вольф.

Редактор литовской газеты «Ритас», помещенный в связи с убийством тов. Кирова антисоветскую статью, приговорен к штрафу в 500 лит за замену его месячным арестом.

В Мизрапуре (Индия) убит начальник местной полиции англичанин Крофорд.

3 января на работу на предприятиях Ситрона будут приняты только 5 тыс. рабочих. Остальные 13 тыс. будут приняты только 12 февраля.

29 декабря в Анкаре в Стамбуле по рецензии выставки советского искусства.

Военный суд в Испании приговорил за участие в октябрьском восстании к пожизненной каторге лейтенанта Кондеса Ромею.

Число зарегистрированных безработных, получающих пособие, достигло во Франции, по официальным данным на 22 декабря, 404.932 чел.

В Берлине 30 декабря были конфискованы парижские газеты «Журналь» и «Матин».

МРАЧНЫЕ ИТОГИ.

Заключительные очерки специального корреспондента английской консервативной газеты «Морнинг пост», посетившего «районы депрессии».)

наиболее пожилых людей выглядели совершенно истощенными. Трудно было поверить, что все они когда-то работали в шахтах.

Уголь,

